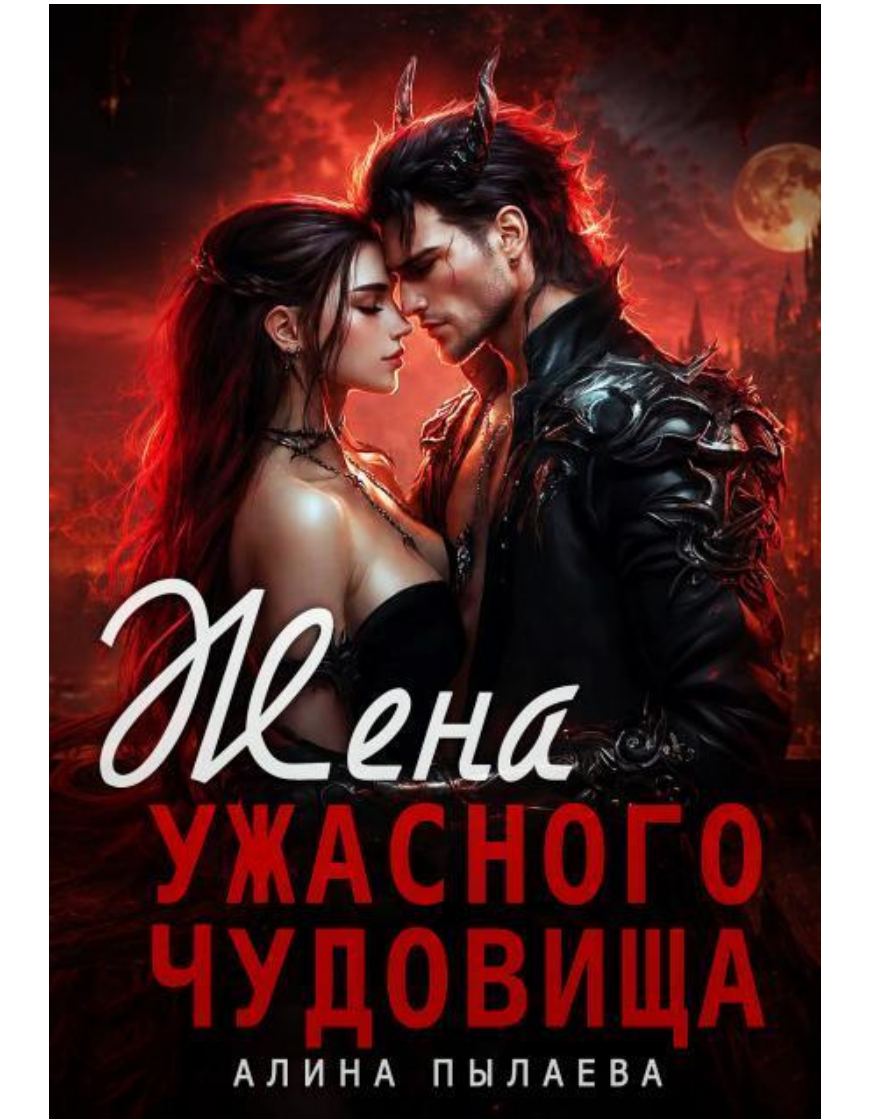

The background of the cover features a romantic yet intense scene of a man and a woman. The woman, on the left, has long, flowing dark hair and is wearing a black strapless top. The man, on the right, has dark hair and small devil horns on his head, and is wearing a black, intricately detailed leather jacket. They are positioned in a close embrace, nearly kissing. The background is a dramatic, fiery red and orange landscape with a large, full moon in the upper right corner and the silhouette of a gothic castle in the distance.

Жена

**УЖАСНОГО
ЧУДОВИЩА**

АЛИНА ПЫЛАЕВА

Алина Пылаева

Жена ужасного чудовища

<https://litres.ru/74322369>

Аннотация

Герцог Арманд проклят. Поговаривают, собственные рыцари держат его в клетке, словно дикого зверя. Но несмотря на давление знати молодой король противится передачи титула побочной ветви семьи, а потому жадные до наследства родственники выкупили знатную невесту. Ее руками они желают растерзать герцогство на части, а затем и ее саму. Айрин это прекрасно знает, а потому ставит на кон все: — Дайте мне один год, Ваше Величество. Признайте полноправной хозяйкой герцогства Арманд, и я клянусь, что верну герцогу человеческий облик. А после разведусь и исчезну, начну новую жизнь на землях соседнего королевства. — Будь по-твоему. Неудачу оплатишь своей жизнью, герцогиня Арманд.

вынужденный брак сильная героиня герой снаружи монстр, внутри посмотрим:) счастливый финал

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	21
Глава 4	34
Глава 5	46
Гла	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1

— Я ваша жена!

Отчаянный крик эхом бился о каменную кладку стен и звенел в затхлой сырости подземелья. Толстые стальные прутья закрытой на ржавый засов решетки впивались в спину, а перед глазами в тусклом свете извивающихся от порывов ветра свечей мощными когтями взрывало сырую землю чудовище.

— Монстры, убивающие своих жен, навсегда остаются жуткими безобразинами и сами умирают в муках!

Голос Айрин дрожал, как и она сама. Руки крепко обнимали плечи, будто это как-то могло ее защитить, а сердце разрывалось в груди от страха.

То, что по всем законам королевства теперь считалось ее законным мужем, рычало так оглушительно и злобно, что она потеряла всякую надежду на спасение, но все равно продолжала неистово кричать:

— А хорошие монстры, не убивающие своих жен, превращаются в прекрасных герцогов, которые мирно и честно разводятся со своими навязанными женами! Клянусь именем Его Величества Валариса Грейдарiona Четвертого, я вам помогу!

Ее голос сорвался на хрип, и Айрин задушено всхлипнула, позволяя слезам сорваться с ресниц. В этой соленой му-

ти она едва могла различать силуэт огромного невиданного никому прежде зверя, что успел вплотную приблизить скалящуюся пасть.

Однако рык его постепенно ослаб, и на смену ему пришло громкое сопение. Зверь принюхивался, а Айрин вздрагивала от хлопков его мощных крыльев. И как замороженная смотрела в два горящих алым пламенем глаза.

— Ваш друг не забыл вас... не оставил надежду. Поэтому, пожалуйста... пожалуйста... я не хочу умирать.

Она шептала, отворачивая голову, ведь была просто не в силах больше смотреть на громадного зверя с мощными рогами, кусками серой слипшейся шерсти, что обрамляла шею и спускалась тонкой дорожкой по спине к кончику хвоста. На чешуйчатую кожу крупных лап, под которой перекачивались тугие мышцы, и клыки в раскрытой пасти, что были толще ее запястий.

— Несправедливо... я тоже здесь жертва! — пискнула Айрин и, зажмурившись, крупно задрожала всем телом, когда влажный холодный нос коснулся ее голой шеи. — Я здесь, потому что человек, которого я любила больше жизни, предал меня! Я...

Стоило только словам сорваться с губ, как перед закрытыми глазами возник образ мужчины, за счастье с которым она готова была отказаться от всего — имени знатного рода, дорогих платьев и расторопных слуг. От шанса стать женой состоятельного аристократа, каких с особым усердием

подыскивал для нее дядя.

— А он... он променял меня на сталь новенького меча!
Ва-а-а!..

И тут Айрин разрыдалась так горько, что чудище тихо буркнуло, склонило набок косматую башку и накрыло ее трясущиеся плечи тяжелым горячим крылом.

Только тогда она ощутила, сколь сильно продрогло ее тело в тонкой кружевной сорочке, что с таким усердием натягивали на нее слуги по приказу троюродной тетушки этого чудовища. И от осознания, что ее привели в эту грязную холодную камеру ради первой брачной ночи, в которую ее должны были растерзать, в груди Айрин вспылал неукротимый гнев.

— Мне сказали, вы не понимаете человеческой речи, герцог, — она вскинула голову и посмотрела в алые глаза в упор. — Но намерения-то должны почуять? Нос-то во-он какой! Так знайте, я намерена не дать вам и вашему дому бесславно сгинуть от чужих рук. Но для этого мне нужно выйти отсюда живой.

И с чего Айрин вдруг решила, будто с этим чудовищем можно так просто договориться? Должно быть, его минутное спокойствие и собственное смирение с неизбежным притупили бдительность, и в этот самый момент неподвижно сидящий зверь зашевелился.

— Нет, нет, нет!.. — зашептала одними губами Айрин, когда чудище разявило пасть.

Но оно не слушало. Зверь подцепил край запачканной ночнушки передними зубами и настойчиво потянул.

— Да что вы?.. — задыхалась от негодования Айрин, хватаясь за ткань руками и натягивая ее на себя. — Пустите!

Вместе с ее возгласом клетку наполнил характерный треск, и клочок ткани остался в зубастой пасти, а молочное бедро Айрин показалось в вульгарном разрезе. Пока она хватала ртом воздух, сию же минуту разразилась ругательствами, зверь смачно плюнул несъедобную тряпку и занес над головой Айрин переднюю лапу.

Тут уж она зажмурилась и сжалась вся, принимая свою судьбу. Но вместо удара почувствовала, как ее неуклюже, но все же настойчиво подпихивают в плечо, а затем и в спину, когда она попыталась уйти от прикосновения.

Зверь направлял ее вглубь своего жилища, и внимательно оглядевшись, Айрин увидела горку соломы, накрытую парой некогда ярких и наверняка дорогих ковров. Успела даже умилиться, что чудище проявило заботу. Вот только через пару шагов она встала как вкопанная и лишь взглядом покосилась на морду, что все это время внимательно рассматривала ее профиль.

— Сожрать меня решил. — с укором и как-то обреченно сказала Айрин поджав губы. — А к столу нести лень?

Проследив за ее взглядом, зверь фыркнул. Он вновь схватил зубами разодранный край ночного платья, и чтобы не остаться совсем уж нагой, Айрин засеменила к лежбищу. А

этот! Этот!.. Монстр! Еще и в спину лбом подпихнул, отчего бедняжка рухнула на ковры, царапая нежную кожу коленей.

Тихо зашипев себе под нос, Айрин развернулась, чтобы не терять из виду чудовище. Оно же в этот самый момент со всего маху дало лапой по горке обглоданных костей, которые и привели ее в ужас. Откинув все до единой, зверь шагнул на свое законное ложе и свалился у самой стены, отчего Айрин подпрыгнула на месте.

Зверь вольготно улегся, притянул ее лапой поближе к себе и накрыл массивным крылом-куполом, отрезая пути побега. Когда его голова опустилась, а красный, словно драгоценный рубин, глаз оказался совсем близко, Айрин судорожно вздохнула и под внимательным взглядом улеглась на теплую лапу корпусом, подкладывая ладони под щеку.

Так и замерли под шумное сопение зверя. Что уж он думал в этот самый момент и способен ли вообще был по-человечески мыслить, Айрин не знала, а вот сама она невольно вспоминала последнюю безумную неделю, что привела ее в эту клетку.

Глава 2

Тихим субботним вечером, когда близилось время купания, в комнату Айрин залетела ее личная служанка с ужасом на лице, а за ней ворвалась и управляющая помещьем.

— Его Сиятельство желает видеть леди. — прогнусавила она приказным тоном, задирая подбородок. — Немедленно.

— Но как же?.. — встрепелась служанка, собирая распущенные волосы Айрин в ладони. — Дайте хоть минутку...

— Презренная девка! — взвилась на нее управляющая, вот только при этом она смотрела в глаза юной леди графского дома. — Смеешь заставлять Его Сиятельство ждать?

— Ничего Лили, — Айрин перехватила руки служанки своими. — Просто подай мне банный халат и теплую шаль.

Поведение управляющей, что заняла свое место пять лет назад, уже стало привычным. Этот дом давно стал для Айрин холодным и чужим. После несчастного случая с каретой, который забрал ее родителей, она пережила столько всего, что мелкие попытки слуг графского дома возвыситься за счет бесправной некогда хозяйки были сущим пустяком.

К тому же она знала, что сколь бы прекрасным и утонченным ни был ее силуэт, дядя все равно потратит первые минуты на недовольство. И Айрин никогда не ждала от него добрых слов или теплого взгляда. Ведь едва он вошел в опустевший дом, она перестала быть дочерью графа и превра-

тилась в обузу и лишний бесполезный рот.

— Вы желали меня видеть, Ваше Сиятельство? — прошелестела Айрин, расплываясь в приветственном реверансе. Она не смела поднять головы, пока человек, что сидел за темным дубовым столом отца, ей этого не разрешит.

— Что за вид? — презрительно прогудел Дариус Вальмарн, не утруждая себя приветствием, как делал всегда.

— Прошу меня простить, Ваше Сиятельство. Я готовилась принимать ванну, когда мне сообщили...

— Мне изрядно надоели твои вечные отговорки. — перебил граф прорезая кончиком пера бумагу. — Подними голову, сколько еще будешь стоять там как презренная рабыня?

— Прошу прощения, — тихо выдохнула Айрин, поднимая глаза.

Ко всему можно привыкнуть, смириться с судьбой, но это было для нее самой настоящей пыткой. Смотреть на Дариуса и видеть в нем отца, лишь с тем отличием, что лицо последнего всегда сияло и смягчало строгие черты в ее присутствии, стало самым большим испытанием и оставалось им до сих пор.

Айрин не знала всего, но причину жгучей ненависти дяди к ее семье понять было несложно. Старший из близнецов унаследовал все — графский титул, земли и богатства. Младшему же полагался клочок земли, и то с широкой руки их отца, за что Дариус должен был до конца жизни рассыпаться в благодарностях. Но судьба распорядилась иначе.

— Вчера тебе исполнилось восемнадцать, — тяжело вздохнул граф. — А ума так и не набралась!

Айрин едва сдержала улыбку и опустила взгляд, чтобы цепкий взгляд дяди не заметил в нем искорок радости, что не утихали со вчерашней ночи. И пусть в ее честь не закатали грандиозного бала, пусть про подарки для леди из графского дома Вальмарн вспомнили лишь пару семей, для Айрин этот день рождения был самым лучшим из всех.

Ведь как только ночь накрыла графство сияющим одеялом из звезд, она выбралась из окна комнаты в сад по раскидистому дереву, в тени которого уже ждал он.

Томас был одним из немногих, кто остался в графстве после вступления дяди в права. Сын конюха, что всегда приносил ей в детстве полевые цветы, стал для нее единственной опорой в самый трудный час, а затем и первым, кто обжег сердце любовью.

Спрятавшись в глубине необъятного сада, они танцевали на влажной траве в ее восемнадцать лет. Босые, счастливые и свободные. Айрин видела пылкую нежность в зеленых глазах и цеплялась за медные волосы пальцами, когда вдруг сбылось ее самое тайное и нестерпимое желание, когда Томас коснулся ее губ своими. И со всей страстью поцеловал.

— Будешь вести себя подобным образом в доме мужа и опозоришь весь наш род! — выдернул из сладостных воспоминаний рокочущий голос, и Айрин дрогнула, не сразу понимая смысл этих страшных слов.

— Я буду стараться еще усерднее на уроках мадам Сальго,
— пролепетала она, хватаясь за ничтожную надежду.

То, что ее продадут за больший из предложенных мешочков золота Айрин прекрасно знала. Но надеялась, что торги за дочь шестнадцатого графа Вальмарн продлятся чуть дольше, чем день после ее совершеннолетия. Что у нее будет время, возможность, попытка исполнить план, зревший в ней последний год. Но дядя забрал у нее эти смелые мечты.

— Уроков было достаточно. — его усталый взгляд потемнел, и Айрин, уже научившаяся считать каждую мелочь, прекрасно знала, больше раскрывать рта не стоит. — Я принял решение о твоём браке.

Айрин уговаривала себя не трусить и не отчаиваться. Договоренность семей была лишь первым шагом, а сколько времени занимает помолвка и подготовка к свадьбе, и говорить не стоило. Наверняка у нее был еще год в запасе, чтобы решиться на отчаянный шаг, который она бесчисленное количество раз делала в своих снах.

— Отец! — раздался за спиной голос, и Айрин дрогнула от хлопка массивных дверей, что разлетелись в стороны. — Ты правда решил отдать сестру в логово монстра?!

Тонкие пальцы вмиг похолодели, когда единственный наследник графства обернулся с полным скорби лицом, а затем шагнул вплотную, обнимая плечи Айрин ладонями.

— Сестрица Айрин! Ты бледна! Должно быть, новости сильно тебя обеспокоили. Но не волнуйся, я поговорю с от-

цом и ты...

Прожигающий взгляд черных глаз жадно блуждал по лицу, а пальцы все сильнее впивались, причиняя боль. Айрин едва заметно поморщилась, что было не разглядеть за широкой спиной. Спадающие водопадом волнистые волосы напускали на молодое лицо густые тени, выделяя и без того крупный нос и яркие скулы, и не позволяли графу увидеть, как оскал окрасил губы его сына.

— Теоний, довольно.

В голосе Дариуса не было ни раздражения, ни недовольства. Напускная строгость не могла никого обмануть, но Теоний сгорбился и будто через силу опустил руки, делая невыносимо медленный шаг назад.

Взгляд Айрин зацепился за мятую рубаху, пуговицы которой были наспех застегнуты в неправильные петельки. И невольно она посмотрела выше, туда, где на толстой смуглой шее красовались вульгарные разводы алой помады, которые этот парень даже не попытался смыть, направляясь к отцу.

— У Айрин появилась хорошая возможность сделать что-то для графства, которое вложило в нее столько сил.

Дариус убеждал своего сына так, будто это ему предстояло занять место невесты, а вовсе не едва дышащей Айрин.

— И все же, отец! — Теоний с чувством мотнул головой, отчего каштановые волосы упали за спину, открывая шею еще сильнее. — Ты всерьез готов отправить сестрицу в герцогство Арманд? Кому она сможет стать там женой? Разве

что чудищу, в которое превратился герцог.

Он рассмеялся, а вот у графа ни один мускул на лице не дрогнул.

— Именно ему.

У Айрин все похолодело внутри. Чудом устояв на ногах, она сжала края шали пальцами, стараясь спрятаться от жестокой правды, которую так небрежно вываливали рядом с ней. Герцогство Арманд стремительно разрушалось, и причиной тому было проклятье, что обрушилось на последнего прямого потомка семьи. До нее долетали лишь слухи, но и они пробирали до самых костей. Поговаривали, герцог утратил человеческий облик, потерял разум и жил запертый в клетке, словно настоящий дикий зверь. И как же Айрин могла выйти за него замуж?

— Не понимаю, отец, — все больше хмурился Теоний, а затем в его голосе послышалась тревога. — Неужели все было ложью, и герцог Арманд в добром здравии? Но почему Айрин?! У него же была невеста!

— Слушайте меня внимательно, — Дариус осадил сына одним коротким движением ладони. — Оба.

Айрин дрогнула и только после гримасы двоюродного брата поняла, что ей следует сесть на гостевые кушетки. Она выбрала ту, что была напротив Теония, отчего он недовольно сощурился, но промолчал, не желая навлечь гнев отца.

— Пусть Его Величество и пытается пресечь распростра-

нение этой информации, но от семьи Арманд мне достоверно известно, что герцог действительно проклят. И проклятие мощное, чертовы маги постарались на славу. Никто в нашем королевстве не способен его разрушить.

— Но герцог близок с Его Величеством Валарисом, — скривился Теоний, будто под нос его сунули что-то зловонное. — Он наверняка потребует помощи у хозяина магической башни.

— Этот дьявол уже отказал, — хищно ухмыльнулся Дариус. — И нахально заявил, что примет запрос на снятие проклятия только от Арманда первой линии родства, но и в этом случае не обещает результата. У герцога же нет ни жены, ни детей, а родители давно покинули эту бrenную землю. Так что быть ему грязным безмозглым животным до конца его дней.

— И зачем же тогда отправлять к нему Айрин? — двоюродный братец словно озвучивал вопросы, что возникали в ее голове. — Неужто, чтобы попытаться развеять проклятие?

— Вздор! — рыкнул Дариус, недовольный недалекостью своего единственного отпрыска. — Баронесса Марсент является троюродной теткой герцога Арманда. Она платит внушительную сумму за покладистую невесту с хорошей родословной. У Его Величества не найдется достойной причины, чтобы отказать в браке с леди из графского дома. Тебе, Айрин, нужно лишь убедить его в своих чистых помыслах.

Дариус так неожиданно обратился к ней, что Айрин дрогнула всем телом. Подняла взгляд, столкнувшись с черными глазами дяди, и закусила щеку изнутри, чтобы отрезвить себя и не показать истинного отчаяния, что тянуло в груди.

— Когда окажешься перед Его Величеством, говори только то, что заранее выучишь. Что для тебя честь позаботиться о землях, которые приходят в запустение из-за отсутствия хозяина. И можешь даже пообещать, что приложишь все силы, чтобы добиться аудиенции с хозяином магической башни. Наш король молод и сентиментален. Он ухватится за эту призрачную надежду и одобрит ваш брак. Поняла?

— Да, Ваше Сиятельство. — выдохнула Айрин едва слышно.

Кровь леденела в жилах, стоило подумать, что придется лгать самому королю. Да и разве ж он поверит? Король Валарис может и был молод, но вовсе не глуп. Он прекрасно понимал, зачем Арманды пытаются заключить откровенно фиктивный брак и противился ему всеми возможными способами.

— После вступления в права герцогини, исполнишь наши договоренности с баронессой. — продолжал говорить дядя. — Назначишь приемником дома Арманд ее старшего сына, как делают жены, потерявшие мужей и не имеющие наследника. Но перво-наперво продашь нашему графству южные рудники и близлежащие к ним деревни. Эта старая лиса Марсент дала свое слово, но оформить сделку лучше до

передачи титула.

Вот она — истинная цель. Айрин знала, что графство так и не оправилось от потери ее отца. Дела с каждым годом шли все хуже, и вот дядя нашел способ быстро и основательно пополнить пустеющую казну. Железные рудники были основой благополучия герцогства Арманд, которое имело самую большую армию в королевстве из-за воинственных соседей с севера.

— Справишься, и получишь развод, как только сын баронессы вступит в права. — Дариус взбудоражил своими словами Айрин, у которой уже комната плыла перед глазами от напряжения. — В награду я разрешу тебе самой выбрать нового мужа. Пусть то будет аристократ, купец или ничтожный крестьянин.

Дядя говорил спокойно, уверенно. И эти его слова были точно выверены, били в самую цель. Он точно знал, ради чего племянница будет готова рискнуть всем, даже жизнью.

«Он знает...» — пронеслось в голове Айрин.

Из кабинета она выходила ни жива, ни мертва. Ноги едва гнулись, а по телу расползались липкие мурашки ужаса. Мысли путались, сердце грохотало в груди, и Айрин пыталась как можно скорее оказаться в своих покоях. Вот только на очередном повороте ее грубо ухватили за локоть и дернули с такой силой, что бедняжка вмазалась в разгоряченное литое тело своим и тихо простонала от боли.

— Эй! Куда собралась, сестренка? — Теоний затащил ее

в одну из гостевых комнат и, едва захлопнулась дверь, как он прижал ее своим телом к стене. — Думаешь, сможешь так легко от меня избавиться?

— Пустите! Ваш отец услышит!.. — задушено пискнула Айрин, жмурясь и отворачивая голову, чтобы не видеть дикого блеска черных глаз.

— Так не визжи. — припечатал он, хватаясь пальцами за щеки и заставляя ее повернуть голову на себя.

Айрин ненавидела подобные моменты, к счастью, они были редки. Чаще она замечала на себе долгие взгляды или терпела общество его неотёсанных дружков. Она знала, Теоний был ей одержим. И одержимость эта порождала в нем злобу.

— Слушай внимательно и запоминай. Ты отправишься в герцогство не навсегда. И станешь герцогиней пустышкой тоже на короткое время. А затем ты вернешься сюда, ко мне, и продолжишь мозолить глаза своей совершенной красотой и мнимой невинностью.

Став в одночасье сыном графа, Теоний очень быстро понял, что достоин всего самого лучшего. Но вот беда, леди, которую весь высший свет признавал самым прекрасным цветком королевства, была ему сестрой. И Айрин иногда думалось, что он ее просто однажды убьет, лишь бы не отдавать столь желанный всеми приз в чужие руки.

— Ты ведь не успела поверить, что сможешь и правда выйти замуж за своего жалкого дружка-конюха? А, благородная Айрин Терра Вальмарн?

Ее полное имя Теоний произносил редко и лишь будучи на грани злобы. Должно быть, за это имя и он, и его отец ненавидели Айрин больше всего. Второе имя могли получить лишь дочери и первенец аристократа, носящего благородный титул. Оно означало непрерывность линии главной ветви семьи. И когда эта линия прерывалась — общество знало.

Оно знало и никогда ни на секунду не забывало — Дариус Вальмарн оказался на месте графа случайно, как и Теоний Вальмарн стал случайным наследником великого дома. Только после принятия титула от отца, он сможет дать своим детям второе имя и возродить былое величие семьи.

Таковы были традиции королевства Грейдарин сотни лет до рождения Айрин, но винили во всем почему-то ее.

— Лучше оставь эти мысли, предупреждаю тебя. — шипел Теоний, опалая нежные щеки раскаленным дыханием. — Иначе во всех подворотнях королевства зашепчутся о том, как благородная дочь шестнадцатого графа Вальмарн отдалась слуге в стойле для лошадей.

— Это ложь!.. — пискнула она, но ладонь сжавшая горло не дала продолжить.

— Ложь? — вкрадчиво спросил Теоний, медленно сжимая хватку все туже. — Но я своими глазами видел, как ты лобызалась этим порочным ртом со страстью присущей продажным девкам. Как эти вульгарные бедра призывно вжимались в его, а руки жадно хватали худосочные плечи.

— Нет, нет... — одними губами повторяла Айрин, пытаюсь глотнуть хоть немного воздуха.

Обида душила сильнее стальной ладони. Теоний лгал, очернял ее и порочил. Тот поцелуй с Томасом был стремительным и коротким. Страх не позволил им прижаться телами даже через ворох одежды. Их губы лишь встретились и тут же расстались.

Ведь они лучше других понимали, этот короткий миг лег на их плечи тяжким преступлением, о котором никто не должен был знать.

— Если надумаешь сбежать от меня, я не сдержу твою грязную тайну. И папеньке придется смыть кровью слуги этот позор — думаю, он сдерет с него кожу и отрубит все части, что посмели коснуться благородной леди. А вот что он сделает с тобой... я пока даже не в силах представить. Поэтому, сестренка, скорее ко мне вернись. Вернись, пока от скуки я не начал болтать обо всем. Ты все поняла, Айрин?

Глава 3

Едва Теоний ее отпустил, Айрин спряталась в своих по-
коях и осела по дверному полотну на пол, закрывая голову
руками и пряча лицо в сгибе локтей. Страх, что начал разъ-
едать ее душу еще в кабинете дяди, вдруг отступил, а слезы
высохли. Дыхание постепенно выравнилось, мысли прояс-
нились. И осталась среди них одна, самая главная. Она вдруг
запульсировала в груди с такой силой, что сомнения рассея-
лись словно тени в лучах полуденного солнца.

Ванна давно остыла, но Айрин все равно окуналась в воду,
смывая с себя прикосновения брата. Наспех заплела мокрые
волосы в толстую косу и нашла скромное, неприметное пла-
тье из тех, что она когда-то одолжила у своей служанки.

Собравшись с духом, Айрин распахнула окно, и тут же
ее лицо обдало свежей прохладой ночи. Внимательно осмот-
ревшись и не заметив никого поблизости, Айрин перелезла
привычными движениями на дерево, как делала это множе-
ство раз. Спустилась по толстому стволу на землю, прислу-
шалась, и поспешила знакомой тропинкой к конюшням.

— Айрин?.. — испуганно воскликнул Томас, когда она
обняла его со спины и прижалась всем телом. — Что случи-
лось?.. Как ты здесь... Это опасно! Нам нельзя видаться так
часто!

Его страх можно было понять. Слуга и благородная ле-

ди — слишком большой была пропасть между ними. И если кто-то увидел бы их, Томас, в отличие от Айрин, не обошелся бы простым заключением в комнате и трех днях на воде.

— Том! — воскликнула она, прижимаясь щекой к горячей груди, стоило ему обернуться в кольцо ее рук. — Я люблю тебя!

— Что?.. — ошарашено выдохнул парень, отлепляя от себя Айрин за плечи.

— А ты? Ты любишь меня? — торопливо спрашивала она, заглядывая в зеленые глаза.

— Д-да, разумеется, — неуверенный тон несколько ее не смутил. Они никогда не говорили о чувствах открыто, естественно Том был смущен неожиданным напором леди. — Но говори тише, прошу тебя! Что если кто-то услышит?

Он заозирался по сторонам, а затем потянул ее за собой, скрываясь с прохода в пустом стойле. Там они пригнулись, и Айрин вновь с чувством обняла своего любимого.

— Томас, дядя решил выдать меня замуж за герцога Арманда! — выпалила она, подстегнутая бешеным стуком своего сердца.

— Герцога? — Том спросил как-то растеряно и заметно сник, опуская глаза.

— Того, что под проклятием! — тараторила тем временем Айрин, пытаясь вновь поймать его взгляд своим. — Ах, неважно! Теоний! Он знает о нас и не оставит в покое! Нам нужно бежать!

Том изумленно глянул на нее и вновь отстранил от себя. Это предложение настолько обескуражило его, что он даже не сразу нашелся что ответить. Айрин же видела, что его не тронула и тень страха от новостей о младшем лорде. И гордость вспылала в ее груди, с таким храбрым мужчиной она не пропадет, вот уж точно!

— Постой, о чем ты говоришь? Бежать?.. — он мотнул головой, а затем жадно всмотрелся в лицо, будто ища там подтверждение ее решимости.

— Он безумец, Томас! — шептала Айрин. — Прошу, давай уйдем из графства завтра же!

— Айрин, успокойся! — Том несильно тряхнул ее за плечи, а затем шагнул ближе и посмотрел сверху вниз. Разница в росте была небольшой, но все равно она почувствовала напряжение, что зародилось между ними. — Как мы сможем? Куда пойдем? Как будем жить, скрываясь от преследования графа?

— Неважно, все неважно, если ты рядом. — Айрин ласково улыбнулась, но Том не ответил, все больше хмуря медные брови. — Я собрала немного денег и собрала все мамини украшения. А помнишь наш тайный лаз, по которому мы сбегали в ромашковое поле? Совсем недавно во время прогулки я проверяла, он все еще не закрыт!

— Айрин. — с нажимом позвал Том, и такого тона она от него раньше не слышала. Он рвано выдохнул ртом и посмотрел ей в глаза со снисхождением. — Ты не знаешь нищеты,

не понимаешь, что такое быть отовсюду гонимой! Ты будешь беззащитна и!..

— Я буду с тобой. Вместе мы со всем справимся, ну же, Томас! — отчаяние вновь подняло голову, а пальцы рук заледенели в миг. — А может твои чувства не настолько крепки? Так ты мне честно скажи, я не буду заламывать руки. И просто сбегу одна, без тебя.

Слова сами срывались с губ, а сердце металось в груди, словно запертое в тесной клетке. Все ее существо противилось подобному исходу, но желание знать правду было сильнее.

— С ума сошла?! — рыкнул Том, сгребая ее в такие теплые и родные объятия. — Ты никуда не пойдешь без меня, ясно?

— Тогда завтра. — зашептала он, лихорадочно облизывая губы. — На этом же месте, через три часа после полуночи у нас начнется новая жизнь. Свободная жизнь.

— Да... — бесцветно выдохнул Том.

А затем склонился к ее губам. Поцеловал мягко, но до безобразия коротко. Айрин прикрыла веки и улыбнулась. Ведь знала, что совсем скоро они смогут дарить друг другу тепло столько, сколько захотят.

И эта вера помогла ей пережить долгие до одури сутки. Смиренно и молчаливо наблюдать за приготовлениями слуг, что собирали молодую леди в дом жениха. Предложение, принятое дядей, не предполагало помолвки, пышной сва-

дьбы и празднества. Лишь брачный договор скрепленный кровью молодых. И его предполагалось подписать спустя три дня после закрепления всех договоренностей.

Эта ночь была последней, которую Айрин могла провести в родовом гнезде. Она давно уже не считала его своим, хоть дом и полнился воспоминаниями. Счастливыми, когда родители оберегали ее под своим крылом. И темными, когда небо над графством затянуло печалью.

Однако тоску в сердце сменяло томительное ожидание. Сердце отчаянно колотилось в груди, когда Айрин в последний раз распахнула окно привычным жестом, когда спустилась по дереву вниз и побежала навстречу свободе и своему счастью.

Чем ближе она подходила к конюшням, тем чаще тело охватывало зябкой дрожью. Она мысленно успокаивала себя, заглядывая внутрь темного помещения. Непривычное отсутствие свечей и глубокая тишина, в которой не раздавалось лошадиного ржания, разгоняли тревогу. Айрин медленно прошла вглубь конюшен по тонкой полоске лунного света. Она пыталась разглядеть хоть что-то и никак не решалась позвать Тома.

— Долго ждала?... — вдруг раздалось за спиной совсем близко, и крик ужаса пришлось проглотить, ведь большая ладонь сжала ее губы, а вторая крепко оплела талию притягивая к разгоряченному телу. — Сестрица... я ведь тебя предупреждал.

— Нет! — промычала Айрин, узнавая этот шипящий злобой тон. Она замотала головой словно безумная, и от неожиданности Теоний ослабил хватку. — Нет! Пусти, пусти сейчас же! Помогите!.. Томас...

Она билась изо всех сил, и как бабочка все больше увязала в паутине чужих рук. В голове осталась лишь одна мысль — хоть бы Томас был в безопасности! Успел уйти, почувствовать неладное...

— Успокоилась немедленно! — рывкнул в макушку Теоний, и когда он вновь попытался закрыть ей рот, Айрин его укусила. — Ах ты, дрянь!

Ее швырнуло с такой силой, что удар о землю выбил воздух из легких. Айрин сбила ладони и колени, оказываясь в тонком просвете луны, в котором показался и брат. Его перекосенное злобой лицо и мелькнувшая ладонь, что в следующее мгновение обожгла щеку звонкой пощечиной.

Голова мотнулась в сторону, но Айрин вновь упрямо повернулась и уставилась в глаза Теония со всей злостью, что вскипела в груди. И благородный молодой лорд, что не привык получать хоть какой-то отпор, вскипел сильнее. Вновь занес руку, и Айрин напряглась всем телом.

— Лорд Теоний, ваш отец не обрадуется, если на ней останутся следы.

Когда запястье брата перехватили, а рядом раздался любимый голос Айрин почувствовала разом и бесконечную радость и трепетный ужас. Томас шагнул в полоску света, смот-

ря своему господину прямо в глаза. Теоний с силой выдернул руку и схватил его за грудки несильно встряхнув.

— Учить меня вздумал?!

— Нет, я...

— Что здесь происходит?

Голос дяди разлился за спиной Айрин, которая во все глаза смотрела на любимого и никак не могла понять, почему тот не смотрит в ее сторону, почему на его лице совсем не разглядишь страха. И почему, когда конюшни наполнил свет от факелов, которые внесли доверенные дяди, на Томе оказалась эта одежда?.. Рыцарская форма дома Вальмарн.

— Теоний? — с нажимом повторил Дариус, смотря на сына в упор.

И тому пришлось отпустить наглого слугу, сделать шаг назад, отчего он наступил на край платья Айрин и метнул вниз свой взгляд, вспоминая о настоящей причине своего гнева.

— Эта глупая девка хотела сбежать! — рявкнул он, указывая на нее пальцем. — Опозорить наше графство, наш род! Она...

— Достаточно. — устало отрезал граф, и перевел свой черный взгляд на племянницу. — Что за неподобающий вид, Айрин? Встань.

Она лишь ословело посмотрела в ответ, и тогда люди дяди споро подхватили ее под руки и рывком подняли, подводя поближе к своему господину. Дариус схватил тонкий подбородок жесткими пальцами. Мотнул голову Айрин в одну

сторону, потом в другую, осматривая свой товар на предмет повреждения. И недовольно поморщившись, отпустил.

— Тц. Придется истратить магическое зелье, чтобы отправить ее завтра в целости. — он посмотрел на сына и добавил: — Ты разочаровал меня, Теоний.

— Она заслужила! — взвился тот. — Она! Она опорочила себя с этим жалким конюхом и!..

— Не ты ли приказал ему это? — разрезал этот брехливый лай Дариус. — Думаешь, в графстве хоть что-то происходит без моего ведома? Или без моего на то позволения?

Айрин, успевшая окунуться с головой в отчаяние и едва стоящая на ногах, не сразу поняла смысл сказанного. Но искаженное лицо Теония, который смотрел то на отца, то на Томаса заставляло и ее мысли обрести форму.

— Отец... — бессильно выдохнул он и тут же обернулся к тому, на ком мог сорвать свою злость. — Ах ты жалкий!..

Он так стремительно накинулся на Томаса и зарядил ему кулаком в челюсть, что никто не успел среагировать. Том упал, тут же пытаясь подняться на локтях, но тот склонился, схватил его за ворот и замахнулся вновь.

— Остановись. — мнимое спокойствие в тоне Дариуса пугало намного сильнее его открытого гнева. — Этот мальчик достойно служил мне долгие годы, держа вас обоих в узде. В этом ему и правда нет равных. А тех, кто сослужил тебе хорошую службу, следует награждать, Теоний, запомни это. Иначе в твоём доме каждый червяк будет держать за спиной

нож и ждать, когда ты отвернешься.

Айрин отказывалась верить той болезненной картине, которая единственная могла сложиться из этого пазла. И слова дяди были еще одной мелкой деталью, которая впивалась острым краем прямо в сердце.

— Том?.. — жалко всхлипнула она, уже и не зная, на что надеясь.

Ее любимый мельком глянул в ответ, но тут же отвернулся, вытирая с уголка губ каплю собственной крови. Он смотрел только на дядю, как сторожевые псы не отрывают глаз от хозяина. И Айрин пришлось осознать, что все не случайность, что шанс сбежать она сама у себя отняла. Когда позвала любимого мужчину за собой на свободу. Свободу, которая ему была не нужна.

— Да как ты можешь быть в нем уверен, отец?! — продолжал закипать Теоний тоже по-своему преданный.

Не будь ей так больно сейчас, Айрин рассмеялась бы в голос. Ну наконец! Наконец у них появилось что-то общее с этим чудовищем. Оба они оказались облапошенными дураками.

— Он клялся мне в верности! Служил мне! — Теоний бил себя в грудь раскрытой ладонью. — А затем шел к тебе и докладывал? Все это время, как сегодня?! Неужели ты не понимаешь, отец, что такой червяк всегда ползет выше! Он предаст и тебя, как только подвернется шанс!

— Ты не оставил мне выбора, Теоний. — на лице Дариуса

не дрогнул и мускул. — Я хотел знать, способен ли ты всегда ставить благополучие дома выше своих порочных желаний, и ты показал мне сегодня, что нет.

— Отец!..

— Зачем, узнав все, ты пришел сюда один, Теоний? Зачем приказал Томасу оставаться в казармах рыцарей этой ночью? Почему не пришел доложить мне о том, что честь графства может быть запятнана позорным побегом благородной леди со слугой? Чего молчишь, Теоний?

Бегающий взгляд черных глаз заставил тело Айрин покрыться ледяными мурашками. Боль от предательства любимого, что переполняла все ее мысли, всю душу и сердце, затмила разум и не давала родиться всем этим вопросам, что занимали холодную голову Дариуса.

— Айрин утомилась, Томас, — вдруг сказал дядя, устав ждать хоть какие-то оправдания от сына. Он махнул слуге, чтобы тот увел Теония в поместье, а затем вернул все внимание на племянницу и слугу. — Она нуждается в отдыхе в своих покоях до самого отбытия в дом Армандов. Сопроводи ее.

— Да, Ваше Сиятельство. — поклонился Том, и морок бессильного оцепенения спал с Айрин, возвращая силы, который раньше в ней и не было.

— Пусти! Не смей меня трогать!.. — зло рывкнула она на манер трактирной кухарки, что совсем не подходило благородной леди.

Томас удивленно замер, когда его руку с силой отбила маленькая ладонь, и глянул на графа с немим вопросом.

— Айрин. — Дариус слегка приподнял уголки губ, но это совершенно не походило на улыбку. — Разве не помнишь, что случилось в прошлый раз, когда ты забыла свое место? С той рабыней, которую ты называла няней? Неужели мне снова нужно объяснять тебе все на чужом примере? Знаю, со своей единственной служанкой ты близка, а значит сможешь хорошенько усвоить новый урок.

— Нет, пожалуйста... — просипела она.

Этот человек знал, как вытянуть из Айрин разом все силы. Сколько бы не прошло лет, ужас тех дней, когда дядя перedelывал графство под себя навсегда останется в памяти. Тогда Дариус будто бы задался целью переиначить все, разрушить дела брата. Ему претили убеждения, из-за которых графство было наполнено слугами-чужеземцами.

После победы над западным лисаарским княжеством королевство наполнилось невольниками, которых пленили во время войны. Отец Айрин принял в свой дом многих, сняв с них рабские оковы и дав шанс на достойную жизнь. Этого дядя понять никак не мог. А потому едва она совершила ошибку, с особой жестокостью расправился с ее пожилой няней, что была для нее тогда последним родным, пусть и не по крови, человеком.

— Делай, что велено. Молча и без истерик. И тогда я тебе ее верну.

Айрин опустила голову, не видя смысла в этой борьбе. Сейчас она была слаба и бессильна. Но вопреки всему происходящему внутри нее крепла воля. Воля выцарапать себе свободу любой ценой.

Когда Томас подхватил ее под локоть, Айрин даже не дрогнула. Вот только разворачиваясь к выходу, она запнулась о небольшую сумку, которую принесла с собой для побега.

— Что в сумке?

Вопрос графа был воспринят как сигнал к действию. Его слуги подхватили ремешок из тонкой кожи и рванули его, выворачивая содержимое на землю. Глаза Томаса блеснули так же, как те драгоценности, что вывалились в грязи, не удержавшись в ворохе ткани.

— Так вот где они были. Фамильные драгоценности дома Вальмарн.

Айрин сжала кулаки, но ответила ровно:

— Это драгоценности матушки. Они принадлежат мне.

— Это драгоценности графини. — отмахнулся Дариус, кивая своим слугам.

Те сразу же подобрали все, втаптывая в грязь письма оставшиеся от родителей, платочки в которые была завернута разная мелочь, книгу, полную сухоцветов из венков, что раньше плел для нее Томас, малочисленные вещи на первое время и даже маленький кошелек полный золотых и серебряных монет.

— Насколько я знаю, все это ты хотела продать. — Дариус взвесил драгоценности на руке. — Тогда скажем, ты заплатишь ими целые конечности этого слуги.

Он вдруг кивнул в сторону Томаса и усмехнулся, когда взгляд Айрин не дрогнул и остался полным уверенного желания все вернуть.

— Что? Не хочешь? — хмыкнул он, а затем хлопнул Тома по плечу. — Видишь, ты сделал правильный выбор. Нет ничего более ничтожного, чем любовь женщины.

Глава 4

Больше суток Айрин молчала. Внешне она казалась всем безропотной куклой, потерявшей всякую волю, которую натирают, замазывают следы прежнего владельца — дядя и правда прислал дорогушее магическое зелье для ее щеки, запаковывают в красивую обертку и отправляют покупателю.

Внешне все было именно так, она ни разу даже взглядом не выразила своего протеста. Он был пустым и стеклянным, будто и ее околдовали, как жениха. Но внутри... внутри у Айрин разгорался настоящий пожар. Она никогда не забывала, какой ее растили родители. Они старательно вкладывали в единственную и горячо любимую дочь чувства достоинства рода и благородства крови, подпитывали ум самыми разными знаниями, не обращая внимания на шепотки среди знати и слуг. Наполняли ее сердце любовью и добротой, научили сострадать и бороться за свое счастье. Должно быть главным их подарком была память. Память о том, что такое настоящая семья. Память, которую не смогли отнять дядя и брат, хоть и пытались измарать ее новой реальностью.

И глубоко погрузившись в себя, Айрин, разорвав на куски свой прежний план тихой деревенской жизни, раздумывала над будущим, которое ее ожидало. И постепенно она выстроила новый путь, по которому собиралась пойти. Опасный путь, но кажущийся единственно-верным.

— Я буду вашим сопровождающим, моя леди.

Айрин и тут не дрогнула, подавая руку предавшему ее мужчине. Теперь он больше и правда не походил на мальчишку-конюха, которого она горячо и слепо любила. Пошитая по меркам форма оплетала тело, подчеркивая худощавый, но крепкий вид. Она будто всегда была на этих плечах, что, как казалось Айрин, разрослись от тяжелой работы в конюшне.

Но больше всего Томаса изменила стать, что позволила расправить эти самые плечи и поднять подбородок на манер рыцарей, которые всегда следили за происходящим с высокоподнятой головой. Ее неудавшийся побег помог Тому выйти из тени, не прятаться по углам вместе с наставником, которого к нему, как оказалось, приставил дядя. Его признали рыцарем графства, вручив один из мечей с гравировкой герба семьи.

И раз уж теперь он стал рыцарем, Дариус отправил его сопровождать Айрин до дома ее жениха. Она не сомневалась, дядя получал от этого уродливое низменное удовольствие. Что тут сказать? Яблочко недалеко укатилось от яблоньки, просто об этом мало кто знал.

— Ты теперь даже не взглянешь на меня? Не спросишь...

В мерных покачиваниях кареты и несменяемом пейзаже за окном, в которые она уставилась невидящим взглядом, Айрин почти забыла, кто сидел напротив нее. И как только Томас заговорил этим тоном, словно их тайный роман все

еще цветет вдали от чужих глаз, она поняла, что это очередная проверка от дяди. Сможет ли она устоять.

Айрин медленно повернула голову и смерила Томаса жестким взглядом. От этого он заметно напрягся и растерял все свое обретенное благородство, спадаясь в плечах.

— Ты бы не вынесла нищету, Айрин. — вновь заговорил он, и Айрин усмехнулась.

— Похоже это больше заботит тебя, рыцарь Томас. — жестко разграничила она их новые роли. — Жаль, что я только сейчас поняла, что твой влюбленный взгляд был направлен не на меня, а на стены графского замка, за которыми ты хотел оказаться в сытости и тепле.

Раньше она никак не могла понять книг, в которых говорилось, что сладкая любовь женщины в одночасье может стать ядом. А теперь явно чувствовала его на кончике языка и совершенно не хотела останавливаться.

— Леди, выросшая в сытости и тепле, не знает жизни за стенами графского замка. Драгоценности вашей матери... даже если бы нас не обворовали, деньги от выручки однажды бы закончились, а ваша красота не дала бы нам жить спокойно. Вы никогда бы не стали частью низшего мира. Вас бы попросту выкрали и продали в публичный дом или в ночные служанки к первому заметившему вас аристократу. Разве вы достойны такой жалкой жизни?

— Ты все же думал обо мне, я польщена. — зло усмехнулась Айрин, отворачиваясь обратно к окну.

— Я сделал это ради вас, моя леди.

Эти слова, словно молния прошившая позвоночник. Айрин сжала кулаки и медленно глубоко вздохнула, не в силах подобрать ответа достойного этого жалкого мальчишки. И в нем она ранее разглядела мужчину? Должно быть, она до сих пор была не в себе.

— Понимаю, вы разочарованы. Но я всегда восхищался вами. У меня не было права любить вас, а уж погубить и подавно. Как думаете, что случится, если дать нищему в руки алмаз и отправлять его гулять по улицам города?

Звучавшие слова подпитывали глухую злость. Айрин слышала их из уст Томаса, но исходили они из головы дяди. Слуги не выражались подобным образом. Том, которого она знала, не говорил красивых слов. Зато смотрел так, что замирало сердце. Глупое сердце глупой Айрин.

— Перестань прикрываться мной хотя бы сейчас. — выдохнула она устало. — Я любила тебя. Но ты использовал меня, как в детстве... мы использовали ящики полные паданцев, чтобы забраться повыше и сорвать с дерева самый спелый плод.

— Любили... я рад, что ваша любовь стремительно угасла. — по лицу Томаса скользнула гримаса страдания, будто это она бросила его здесь и сейчас. — Это поможет вам лучше обжиться в герцогстве. Не упустите этот шанс.

— Шанс? Меня выдают замуж за чудовище. — Айрин холодно улыбнулась, а затем тихо добавила: — Хотя я уже не

уверена кто есть кто.

О герцоге Арманде ходили множество слухов еще до того, как он попал под проклятие магов. Выросший в суровой среде владений своего дома, которые с трех сторон граничили с врагами — Лиссаарским Княжеством на юго-западе, королевством Аракс на северо-западе и, самое неприятное, территорией захваченной магической башней на западе, Беллард Илай Арманд с ранней юности имел репутацию безжалостного зверя войны.

Его уже тогда за спиной называли чудовищем за то, что единственный смог выжить после нападения магов, желавших разрушить герцогство до основания. И им почти это удалось. Беллард потерял родителей, братьев и сестер и всю ближайшую родню отца, что в отличие от других семей редко покидала родные владения, становясь на их защиту и защиту всего королевства.

Оставшись один на один с огромной и сильно проблемной территорией, юный герцог был вынужден учиться управлять ей самостоятельно. А потому редко появлялся в обществе, обрастая лишь новыми слухами, что тянулись с далеких земель Армандов, обрастая все новыми и новыми подробностями по пути в столицу.

Айрин это все конечно пугало. Но с другой стороны она понимала, чего стоят слухи в высшем обществе. Она тоже имела репутацию болезного цветка графства Веймарн. Будто слабое тело часто не позволяло ей показаться на балах и

званных ужинах. И заботливый дядюшка так оберегал свою племянницу, что даже не боялся попасть в немилость короля из-за неуважения к его ежегодным празднествам основания страны.

— Вы станете герцогиней, у вас будет время войти в высшее общество и найти приятного сердцу мужчину на балах. — выдал очередные дядины слова Томас. — Граф не лгал вам. Он позволит вам выйти замуж снова.

— Снова меня продаст?

— Разве это важно, если вы заживете хорошей жизнью?

Айрин устало вздохнула. Она была вынуждена принять, что больше они не понимали друг друга. Понимали ли когда-нибудь? На этот вопрос она не хотела искать ответа. Потому что прошлое осталось позади, а ее волновало будущее.

— Достаточно. Оставшуюся часть пути я хочу провести в тишине, рыцарь Томас.

— Да, моя леди. — ответил он, и Айрин скрипнула зубами.

— Я больше не твоя. И уже никогда ей не стану.

К тошноте, которую она чувствовала в обществе любимого ею мужчины, прибавилось еще и головокружение от прохождения сквозь пространственный портал. Должно быть, дядя сильно торопился ее продать, раз знатно раскошелился на работу тех, кого ненавидел.

И в этом он был не одинок. Отношения с магами складывались хуже, чем с воинственными соседями у каждой из

трех стран, что властвовали на континенте. Что было неудивительным, ведь когда маги восстали и захватили обширные земли на которых никогда не утихала война трех армий, сама природа обрушилась праведным гневом на материк, раскалывая его на части.

Королевство Грейдарион отделалось легким испугом, а вот лисаарское княжество потеряло половину земель — часть поглотило море, а часть стала разрозненными островами. Северянам тоже досталось, но все же они сохранили достаточно земель, чтобы не умереть в бесконечных льдах, что покрывали большую часть их королевства.

Подобная сила пугала, но продолжала манить. И пусть для жителей трех стран сама магия была под запретом, пользоваться услугами магической башни и ее обитателей было в порядке вещей, что Айрин всегда до глубины души удивляло.

— Руку.

Когда дверь кареты распахнулась, а дядя протянул ей раскрытую ладонь, Айрин потребовалось много сил, чтобы проглотить тошнотворный ком и потушить огонь решимости в глазах. В то мгновение она даже обрадовалась, что граф предпочел добираться в отдельной карете и оставил ее рядом с Томасом. Как и тому, что Теония не взяли в это маленькое путешествие из-за его проступка.

— Лорд Дариус! Мы вас ждали! — послышался звонкий женский голос.

Айрин подняла взгляд, замечая пышнотелую низенькую женщину, что торопливо перебирала ногами и тащила за собой похожего на нее как две капли воды сына. Тот пыхтел, как и мать, недовольно дул губы и хмурился. Но стоило ему увидеть гостей, как алые от натуги щеки, что тряслись словно студень, налились еще сильнее.

— Баронесса Марсент, — поприветствовал Дариус, прикладываясь губами к протянутой ему руке, и, судя по широким улыбкам, только Айрин заметила нотки презрения в его голосе.

Должно быть мелкая провинциальная аристократка, не обремененная тонкими манерами столичного общества, напоминала ему молодость вдали от графство Вальмарн.

— Это мой сын — Бенни... — начала было она, но затем подняла круглый подбородок и поправилась: — Бенджамин Юлиус Марсент.

Айрин едва не вскрикнула, когда дядя сжал ее ладонь в своей, не справляясь с тлеющим гневом. Даже этот нелепый мальчишка имел благородное второе имя, а вскоре и вовсе должен был стать герцогом Армандом. Казалось, Дариус мог в любой момент передумать, так сильно он стискивал руку Айрин, причиняя ей ужасную боль.

— Рады приветствовать вас, граф Вальмарн, — чопорно заговорил Бенни, вот только его взгляд то и дело соскальзывал с графа на слишком прекрасную для чудовища невесту. — И...

— Леди Айрин Терра... — нехотя заговорил дядя, но баронесса по всей видимости заплатила неприлично большую сумму золотом, раз решила, что может без последствий перебивать этого мужчину:

— Боги! Ты и раньше была несказанной красавицей, Айрин! — добродушно разулыбалась женщина, внимательно осматривая свой товар с ног до головы и напрочь забывая все манеры. — Но за год, что тебя не было видно на балах... молодой бутон, наконец, расцвел пышными лепестками. Даже жаль будет их замарать кровью обезумевшего чудовища.

Воздух вокруг них похолодел на пару градусов. Айрин затаила дыхание, осторожно глянув на дядю.

Можно сколь угодно строить планы по ослаблению других знатных домов для возвышения собственного. Можно использовать чужую слабость во благо себе. Но выражать откровенное пренебрежение, насмехаться над благороднейшим из людей королевства, когда ты сам жалкий червь — это для Дариуса было абсолютно недопустимым. Вот такое болезненное, но донельзя понятное мышление.

— Разумеется, брак будет аннулирован, но общество живет слухами, особенно в столице. — продолжала причитать баронесса, совершенно не считывая настроения своего собеседника по разорению герцогства. — Найти нового мужа будет непросто.

— Мы можем оставить ее себе, матушка, — прежде чем Дариус успел хоть что-то ответить, затараторил Бенни.

Он тянул мать за рукав платья и смотрел на нее во все глаза, как когда-то Айрин смотрела на отца, чтобы тот разрешил ей завести собственного щенка.

— Ты станешь герцогом Армандом, милый, — она потрепала его пухлую щеку ладонью. — И сможешь выбрать любую девушку королевства.

— Разве в этом королевстве есть кто-то красивее нее? — будущий герцог ткнул в сторону Айрин пальцем.

— Если ты желаешь, мой милый... — нерешительно вздохнула баронесса Марсент, поглаживая сына по волосам, но Дариус ее перебил:

— Айрин вымоталась в дороге, баронесса. Ей нужен отдых перед большим событием.

— Конечно, конечно, — будто только вспомнив о гостях, всплеснула руками женщина. — Идемте, Дариус. Я подготовила для вас лучшие покои в особняке. Там мы сможем с комфортом обсудить миссию, возложенную на хрупкие плечи леди, и ее будущее. Все же мы отдаем за нее щедрую плату — наши рудники.

Еще одна ошибка баронессы. Больше невежества и невоспитанности дядя презирал нарушение договоренностей в сделке. Наверняка переговоры длились не один день и прошли тяжело, как бывает в любом дележе имущества. Однако стороны согласились с требованиями друг и друга, и заикаться о новых означало новый раунд переговоров, который мог привести и к расторжению сделки.

— На эти рудники претендуют многие, баронесса. Сейчас каждый аристократ в королевстве ищет в себе каплю крови Армандов.

Ледяной тон Дариуса методично наматывал нервы круглолицей лисицы на кулак. Пусть баронесса и решила, что в связке с графством Вальмарн ее наверняка ждет успех и уже мысленно присвоила себе все богатства семьи Арманд, но дядя не зря напоминал ей — дальней родни у Белларда Илая Арманда имеется в достатке. И все они с радостью предложат лучшую сделку, если баронесса сейчас оступится, пожелав большего.

— Не стоит давать им шанса.

А это уже было неприкрытое предупреждение. И потому после неловкой улыбки баронессы они продолжили путь в особняк молча. Это позволило Айрин немного осмотреться.

Атмосфера была напряженной. Многочисленная армия Армандов сейчас была разбросана по всему королевству, а те, кто остался в окрестностях главного замка явно уступали по численности людям баронессы. Те, хоть и носили отличный знак ее семьи, наружности были откровенно наемничьей. А теперь к ним прибавились еще и рыцари графства Вальмарн под управлением... Томаса.

К тому же Айрин заметила, что рыцари, носящие на своих доспехах отличный знак дома Арманд, выглядели измождено и разбито. Что же касалось прислуги, которая вынуждена была встречать знатных господ на первом этаже

особняка в учтивом поклоне, от них веяло холодом и недовольством. Они не могли не понимать — их дом почти захватили чужие руки. И пока еще отказывались это принять, что было очень на руку Айрин.

Глава 5

Разумеется, об отдыхе не шло и речи. Расположившись в гостиной при покоях герцогини, которые явно не пустовали последнее время, баронесса Марсент еще раз полностью обсудила с Дариусом детали соглашения, изредка поглядывая на Айрин и будто пытаясь считать с нее реакцию на свои слова.

И в завершении довольно хмыкнула, решив, что дядя и его племянница не задумали чего без ее ведома. Будто Айрин и правда могла раскрыть себя перед этой лисой. Графа она боялась намного больше и даже под пытками бы не созналась, что Дариус все же дал ей несколько наставлений.

После отдыха тоже не последовало. Баронесса пожелала, чтобы Айрин с десятков раз повторила заученную для короля речь, свои обязанности, которые придут к ней вместе с временным титулом герцогини, и брачную клятву, что должна была прозвучать с рассветом.

Когда эта бесконечная пытка закончилась, Айрин едва стояла на ногах. Дядя с баронессой отправились в столовую отужинать, а ее в сопровождении служанок отослали в гостевое крыло, в одну из дальних спален. Невесте пища перед свадебной церемонией не полагалась. Она, видите ли, должна была быть легка, свежа и прекрасна согласно обычаям. И никого совершенно не волновало, что Айрин выходила за-

муж за чудовище, которому будет совершенно все равно какую девицу приведут к алтарю.

— Держите руку выше, леди! — буркнула одна из служанок, которые намывали Айрин в купальнях, и грубо дернула за тонкое запястье.

— Габи. — лязгнул голос главной служанки — мадам Терезы. Она наблюдала за всем со стороны и изредка давала указания. — Не позорь дом Армандов. Эта леди скоро станет нашей герцогиней.

Тон ее голоса не обманывал — мадам и сама ненавидела эту мысль. И страха за свое будущее в ней тоже не было. Однако позволить себе вымещать негодование на благородной леди ей не позволяла честь. Айрин слабо улыбнулась. Когда-то и в ее доме были достойные слуги, но дядя оставил на службе лишь лояльных себе.

— Ха! Герцогиней? — Габи со злостью кинула в ванну тряпку, которой натирала тело Айрин до красных полос, и брызги окатили бледное обескровленное лицо. — Да если бы баронесса не выкрала у Региса печать рода, эту... *леди* не пустили бы на порог нашего дома! Его Светлость доверил дела Регису, а эта пузатая лиса...

— Габи. — прижгла словом мадам Тереза, и служанка поджала губы. — Выйди. Уля, продолжай вместо нее.

Невысокая молодая девушка со светлыми волосами и ручками, что были еще тоньше, чем у самой Айрин, подскочила к ванне и растерянно замерла. Обрез ткани благополучно

утонул, и Уля не знала, стоит ли ей нырять за ним по самое плечо, беспокоя леди, или же взять новый.

— Держи. — Айрин сама достала ткань, а сама невольно проследила за удаляющейся спиной Габи.

— Благодарю, гос... леди! — воскликнула Уля, и от ее звонкого голоса разболелась голова.

Точнее, причиной тому было бессилие, которое парализовало Айрин и забрало часть решимости. Ей вдруг стало страшно от неизвестности, что ждала за углом. Новый план, разумеется, у нее уже был. Но вот шансы на успех казались столь малы, что опускались руки.

— Вышли все. — вдруг лязгнул голос мадам Терезы, когда Айрин вывели из купален и усадили в кресло, чтобы начать подготовку к... торжеству.

Оказавшись наедине с совершенно незнакомой женщиной, привыкшая к жестокости окружающих Айрин напряглась и посмотрела на нее исподлобья. Она ожидала чего угодно, но то, что сухая и строгая женщина, вытащит из кармана форменного платья небольшой сверток и нерешительно его развернет — совершенно точно нет.

— Вам понадобятся силы, леди.

Айрин глупо пялилась на маленькую булочку, вареное яйцо и тонкие полоски вяленого мяса. А затем все они неожиданно расплылись от слез, что наполнили ее глаза в один миг.

— П-прошу прощения, леди... — засуетилась главная служанка, заворачивая еду обратно в ткань. — Я позволила

себе лишнего.

— Нет, нет! Я буду, я... — Айрин спешно вытерла руками сорочки лицо и протянула ладони. — ... действительно совсем без сил.

Айрин и сама не ожидала от себя подобной несдержанности. Отчаяние завладело ей слишком тихо и незаметно, пробралось в самое сердце, а затем неистово зашипело в лучах совсем маленькой и такой простой доброты, вымываясь с потоком непрошенных слез.

— Должно быть, вам нелегко принять свое положение, леди, — осторожно выверяя слова, говорила мадам Тереза.

Айрин видела, что та пристально наблюдает за каждым ее движением и тем, как жадно она ест сухую плотную булочку и резиновые полоски мяса, как торопливо чистит яйцо и едва не запихивает его в рот разом.

Мадам Тереза молчала. Она лишь позволила себе отойти за стаканом воды — лучшее, что она могла сейчас предложить бесправной леди.

— Госпожа.

Неожиданное обращение заставило Айрин замереть и вскинуть удивленный взгляд. И ее глаза только ширились с каждым мгновением, ведь эта статная женщина опустилась перед ней на колени, сложила ладони у лба и опустила их об пол.

— Что вы?... — выдохнула Айрин, но мадам Тереза горячо воскликнула:

— Молю вас! Помогите Его Светлости вернуть человеческий облик! Клянусь своей жизнью и жизнями всех жителей особняка, наш господин справедлив! Вы получите многим больше в благодарность за спасение дома Арманд, чем могла бы даже вообразить баронесса!

— Мадам... — Айрин взволнованно склонилась, попытавшись поднять женщину, но та словно превратилась в каменную фигуру — не сдвинуть.

— Я готова заплатить жизнью за эти слова! — продолжала в сердцах говорить мадам Тереза. — Но будь и я проклята, если позорно струшу снова! Я должна была остановить невесту Его Светлости, должна была молить о помощи ее, пока леди Родшант не покинула особняка. Но теперь я могу лишь надеяться, что мои слова осядут у вас в памяти. Что вы допустите мысль написать письмо этим... нелюдям! Письмо от герцогини Арманд могло бы изменить все, госпожа.

Некогда строгий голос дрожал и срывался. Мадам болела за господина всей душой, в этом не оставалось сомнений. И Айрин почувствовала, как тяжесть слабеет в груди. В доме жестокого и беспринципного человека, который в одно мгновение потерял власть, не нашлось бы никого, кто пожелал бы его вернуть.

Это означало, что слухи вокруг герцога Арманда не были полностью правдивы. И Айрин могла вновь поверить в успех плана, который зародился в ее голове после предательства Томаса.

— Прошу вас, встаньте, — тихо выдохнула Айрин, и мадам Тереза подчинилась. — И более не забываетесь. Я буду являться госпожой дома Арманд только после благословения Его Величества.

Служанка вскинула взгляд, и их глаза встретились. Айрин боялась продолжать этот разговор, когда ничего не свершилось, и женщина тонко это почувствовала. Она поднялась и оправила платье, а затем натянула привычную бесстрастную маску.

— Нам необходимо поспешить с подготовкой к церемонии, леди Вальмарн.

Айрин слышала в ее тоне вопрос, готова ли она к этому. И после короткого кивка, мадам Тереза избавилась от улик ее скромного ужина, а затем вновь позвала с десятков служанок.

Они готовили ее как самую настоящую невесту. Все было идеально — сложная прическа, густо украшенная цветами, макияж, расшитое жемчугом платье и туфли из тонкого кружева. Белоснежная фата, что скрывала лицо за вуалью, казалась бесконечно длинной, чего нельзя было сказать о пути к алтарю. Ведь каждый шаг сопровождался громогласным ревом из клетки, что была спрятана за плотной завесой и охранялась двумя дюжинами рыцарей баронессы. И Томасом, чье лицо было блее, чем у самой Айрин. И кто тут выходил замуж за чудовище?

Страх завладел ее телом, и Айрин шагнула было назад, но твердая ладонь уперлась в спину. Дядя шел рядом, как и

подобало тому, кто отдавал благородную леди в дом мужа. Разумеется, сейчас о традициях не было и речи. Дариус следил, чтобы племянница не наделала глупостей в такой важный для него день.

Каждый звериный возглас прошивал Айрин насквозь, словно копьем. Воображение рисовало все более жуткие, ledenящие душу картины, а сердце грозило в любую секунду остановиться, прерывая свой бешеный бег. От решимости не осталось и следа, как и от веры выпутаться из этого капкана, в который ее так хладнокровно заводил человек с лицом дорогого сердцу отца.

— Не подведи семью, Айрин. — Дариус склонился к самому уху и сжал ладонь на дрожащем плече. — Все закончится быстро.

И бедняжка осталась совершенно одна у алтаря, что был наспех собран священником, лица которого Айрин не разобрала, поспешив уткнуться взглядом в белоснежное покрывало вышитое золотыми нитями и церемониальную чашу.

Пока священник зачитывал короткое вступительное слово, а затем и супружеские клятвы вместо жениха, Айрин едва сдерживала горькую усмешку. Церковь презирала магию, самих магов считала еретиками, но все же среди ее служителей находились те, кто за неприлично достойную плату проводил обряд с магическим брачным контрактом.

Контрактом на крови супругов, который оставлял на их сердце печать. И покуда эта печать не будет снята, растор-

нуть брак не мог даже сам правитель.

— Во благо королевства и герцогского дома я ответственно заявляю — Беллард Илай Арманд берет леди Айрин Терру Вальмарн в законные жены.

Айрин дрогнула. И не сразу заставила себя говорить. Но облизнув сухие губы, все же повторила заученную речь без единой запинки. Перед всеми присутствующими, которых оказалось многим больше, чем она рассчитывала увидеть, Айрин давала клятвы — вверить свою жизнь дому Арманд и посвятить ее мужу до последнего вздоха. Клялась хранить его честь, оставаться подле плеча и в изобилии, и в нужде. Клялась любить... хоть больше не понимала этого чувства.

— Я — Айрин Терра Вальмарн беру Белларда Илая Арманды в законные мужья. — закончила она, и в это мгновение даже рев зверя сошел на нет.

В звенящей тишине Айрин протянула ладонь, и священник окропил церемониальную чашу ее кровью. Она даже не почувствовала боли, ведь успела поднять взгляд.

Рыцари сорвали балдахин с клетки, и Айрин увидела нечто огромное, черной тенью мечущееся за решеткой. Задушенные возгласы раскатились за ее спиной от ужаса, что вселяло это чудовище.

Но, ни его протяжный рев, ни мощное тело, что билось о клетку, ни два налитых кровью глаза, не могли заставить бледного и перепуганного до смерти Томаса отступить. Должно быть, только в этот момент Айрин поняла, насколько

ко его страшит собственная судьба, что оставалась в руках ее дяди. И насколько ничтожной в его глазах пребывала ее любовь.

Томас решительно ухватил покрепче копьё с раздвоенным наконечником и подал сигнал. Рыцари принялись стучать по толстым прутьям и загонять зверя в угол, где его можно было достать. И Томас достал.

Едва черный бок оказался достаточно близко, парень вогнал в него лезвия, налегая на ручку всем своим телом. Зверь взвыл так яростно и протяжно, что у Айрин заledenела душа.

Ей казалось, что она вот-вот потеряет сознание, но вместо того не могла отвести от клетки взгляд. Зверь бесновался. Он взбрыкнул, но копьё глубоко застряло, наверняка причиняя чудовищную боль.

— Помогите достать! — крикнул Томас, болтающийся на конце копьё словно прохудившаяся половая тряпка на швабре.

И стоило двум крепким мужикам двинуться в его сторону, как зверь тут же их срисовал и в одно резкое движение притянул лапами одного из них к прутьям.

Айрин пригнулась, зажмурилась и закрыла уши руками. Все смешалось в один громкий вой — крики рыцаря, рев чудовища и писк гостей за ее спиной.

— Возьми себя в руки! — гаркнул над головой дядя, а затем вздернул ее за локоть как тряпичную куклу.

От неожиданной боли Айрин распахнула глаза, и увидела как в чашу капает густая кровь с наконечника копья. Вот только он был один, второй оказался обломан. А зверь все ревел.

— Заканчивай! — приказал Дариус священнику, и тот послушно вернулся к алтарю.

Развернув брачный контракт, что уже имел все печати семей, он вылил содержимое чаши в небольшой витиеватый круг с письменами на неизвестном для Айрин языке.

И в ту же минуту грудь обожгло неистовым пламенем.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.